

Пилатова Валентина Николаевна, Вишаренко Светлана Владимировна

ПРЕДЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ И ЕГО ЭКСПЛИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ Э. МАНРО)

Статья посвящена проблеме семантической исчерпанности дискурса. В работе изучаются языковые единицы, манифестирующие завершённость мыслительной деятельности человека. Описаны характерные признаки языковых единиц, выражающих предельно полное представление индивида о вещах. Основной тезис заключается в том, что существующие в речи высказывания, выражающие предельное понятие, отражают неразложимую на более мелкие составляющие бытийность и определяются максимально низким экспликативным потенциалом речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-22

Статья посвящена проблеме семантической исчерпанности дискурса. В работе изучаются языковые единицы, манифестирующие завершённость мыслительной деятельности человека. Описаны характерные признаки языковых единиц, выражающих предельно полное представление индивида о вещах. Основной тезис заключается в том, что существующие в речи высказывания, выражающие предельное понятие, отражают неразложимую на более мелкие составляющие бытийность и определяются максимально низким экспликативным потенциалом речи.

Ключевые слова и фразы: предельное понятие; ментальная деятельность; экспликативная валентность; интуиция; исчерпанность дискурса; смысловое развёртывание.

Пилатова Валентина Николаевна, к. филол. н.
Вишаренко Светлана Владимировна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
pilatova_vn@mail.ru; lavis@inbox.ru

ПРЕДЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ И ЕГО ЭКСПЛИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ Э. МАНРО)

М. К. Мамардашвили, изучая отношения мира и человека, отмечает конечный характер познания. Имеется в виду ситуация, когда более глубокое проникновение в суть предмета невозможно в силу его исчерпанности. Размышление в данной ситуации приводит нас к выработке предельного понятия предмета. Предельное понятие находит языковое выражение и интуитивно определяется читателем [2, с. 26-27].

В качестве примера М. К. Мамардашвили приводит слово *смерть*. В смерти зашифровано в предельном виде свойство времени. Смерть завершает нашу жизнь, и только в смерти может быть выявлен её полный смысл. Оценивать жизненный путь человека мы можем только после его смерти. Пока человек жив, судить можно лишь об отдельных его поступках. Что происходит после смерти, нам знать не дано, хотя фантазировать на эту тему согласно системе наших верований мы можем. Смерть ставит тот предел, который допускает лишь ретроспективную структуру размышлений и исключает прогнозирование [Там же, с. 27-28].

Отталкиваясь от предложенного М. К. Мамардашвили определения предельного понятия, попробуем обосновать его правомерность на примере языка. Полагаем, что предельное понятие может быть выражено не только словом, но и высказыванием. Цель нашей работы – доказать, что выделение речевых единиц, выражающих предельное понятие о вещах, правомерно. Для достижения данной цели мы опишем характерные признаки речевых единиц, выражающих предельное понятие.

Для начала предлагаем сконструированную нами простейшую иллюстрацию:

- *Кто съел варенье?*
- *Петя не ел варенье (Здесь и далее пример сконструирован авторами статьи – В. П., С. В.).*

В данном диалоге предельное понятие и соответственно его языковое выражение отсутствуют.

Теперь несколько иной диалог:

- *Кто съел варенье?*
- *Лиза съела варенье.*

Лиза съела варенье – предельное высказывание, указывающее на то, что автор вопроса получил исчерпывающий ответ.

Ещё одна модель того же диалога:

- *Кто съел варенье?*
- *Может быть, пчёлы съели варенье.*

Может быть, пчёлы съели варенье тоже не является предельным, хотя и находится ближе к пределу дискурса, чем предложение *Петя не ел варенье*. *Может быть, пчёлы съели варенье* занимает промежуточное положение между постановкой вопроса и найденным ответом.

Многие сказки о любви заканчиваются словами, подобными «Потом они поженились и устроили пышную свадьбу». Такая фраза вполне естественно кладёт предел дальнейшему авторскому повествованию вопреки логичному пониманию всеми людьми того факта, что бракосочетание лишь начало жизненного пути, а вовсе не конец. Ожидать описания того, что будет со сказочными влюблёнными после свадьбы, читатель не считает возможным, потому что интуитивно он понимает границу временной линии сказки.

Предельным высказыванием любого детектива является раскрытие преступления. Это высказывание может быть кратким или протяжённым, эксплицитным или имплицитным. Описание жизни героев можно продолжить, но не на страницах данного романа. В рамках детективного жанра раскрытие преступления манифестирует конец дискурса. Под дискурсом мы понимаем смысловое развёртывание, последовательность проспективно-ретроспективных аналитических и синтетических умственных операций [3, с. 14].

Научная работа заканчивается выводом, кратко формулирующим доказательство гипотезы. Этот вывод – предельное высказывание автора исследования. Предельным высказыванием судебного разбирательства будет решение судьи. Его можно оспаривать, но сформулированное решение ставит точку процессу юридического расследования. Грамотный указ начальника кладёт конец обсуждениям членов профессионального сообщества. Оглашение победителя соревнований в ходе спортивного репортажа – ещё один пример ситуации употребления предельного высказывания.

Предельные высказывания структурируют ментальную деятельность людей, выделяя опорные положения. Это касается как коллективного дискурса, так и индивидуального. Проиллюстрируем этот тезис на примере рассказов Э. Манро, творчеству которой свойственно частотное использование изучаемых единиц.

В одном из её произведений Грета с маленькой дочерью, простившись с любящим мужем, отправляется в длительную поездку на поезде. Вскоре она непринуждённо отзывается на флирт симпатичного попутчика. Уложив дочку спать, Грета решает продолжить своё эпизодическое, но забавное приключение. Потом, вернувшись в своё купе, Грета не находит там дочь. Охваченная паникой, Грета пускается в поиски.

Мысли раскаяния вихрем проносятся в её голове и находят следующее предельное выражение:

1) *A sin. She has given her attention elsewhere. Determined, foraging attention to something other than the child. A sin* [7, p. 28].

– **Грех.** Она не тому уделила внимание. Всё внимание уделила не ребёнку, а чему-то другому (*Здесь и далее перевод авторов статьи – В. П., С. В.*).

В этой речи слышится приговор Греты самой себе и понимание мистической стороны расплаты за совершенную ошибку. Символическая структура её слов такова: *я наказана за грех*. Раскаяние героини зиждется на Библейской истине, а она является самой основополагающей, универсальной. Предельность слов Греты передана за счёт низкой экспликативной валентности её дискурса. Вслед за Н. Д. Арутюновой под экспликативной валентностью речи мы понимаем потребность слов в пояснении, дескриптивном развёртывании [1, с. 96].

В другом рассказе выпускница колледжа Виви приезжает по распределению на работу в провинциальный городок. Однако в этом захолустном местечке она знакомится с местным доктором и увлекается им больше, чем он ею. Вскоре Виви становится свидетелем шокирующей сцены, в ходе которой доктор порывает отношения со своей предыдущей подругой. Отстранившись от неприятной ситуации, Виви понимает, что предпочтение отдано ей. Однако некоторое время спустя точно такая история обрушивается на саму Виви.

Вернувшись в Торонто, создав семью, однажды Виви случайно встречает отвергнувшего её возлюбленного. Заверив бывшего друга в том, что она счастлива, наедине с собой Виви, тем не менее, описывает свои чувства предельно откровенно:

• *For me it was the same as when I left... Nothing changes really about love* [4, p. 66].

Для меня всё осталось по-прежнему... **В любви ничего не меняется.**

Непоправимость положения, в которое попала Виви, можно перефразировать так: *я люблю не своего мужа, а того, кто меня не любит*. Её слова – пример предельного откровения. Использованное героиней высказывание низкой экспликативной валентности делает понятным тот факт, что дальнейший дискурс на эту тему невозможен. Высказывания низкой экспликативной валентности представляют собой семантические средства языка, не обусловленные языковой формой.

В следующем рассказе одна из сюжетных линий связана с полицейским Реем, молодая жена которого неизлечимо больна. По роду службы Рей знакомится с девочкой-подростком Лией, опрометчивые поступки которой ему приходится свидетельствовать. Рей тратит много сил на излечение любимой жены, но со временем его посещения супруги в больнице становятся всё более и более редкими. Неразборчивая Лия предлагает свою женскую помощь уже почти одинокому Рею, и тот начинает осознавать двойственность своего положения. Как раз в это время жена Рея умирает.

Это печальное событие помогает нашему герою пересмотреть прошлое и расставить максимально правильные приоритеты в его системе ценностей. Места для Лии в ней не остаётся. Рей даже забыл её имя:

• *And now he could not remember her name. Had lost her name, though he'd known it well. Loosing, lost. A joke on him, if you wanted one* [6, p. 90].

И теперь он не мог вспомнить её имя. Забыл, хотя знал его хорошо. Не помнил, забыл. **Вот так шутка.**

Понятно, что забыть имя возможной будущей подруги жизни Рей бы не мог. Здесь в предельно ясной форме зашифрована следующая максима: *Лия – это лишнее, жизнь сыграла с ним шутку*. Исчерпанность размышлений автора слов передана семантическими языковыми средствами, а именно – высказываниями низкой экспликативной валентности.

Эпизод последнего рассказа, к которому мы обращаемся для иллюстрации примеров, представляет собой загадочную сцену. К одиноко стоящему дому в конце дороги приближается незнакомая пожилая женщина. Хозяйка дома, от имени которой ведётся повествование, обеспокоена неожиданным появлением и странным поведением непрошеной гостьи. Она многократно обходит дом, заглядывает в окна, топчется у стен. Хозяйка дома в испуге прячется за шторы и даже хочет спуститься в подвал, однако таинственная незнакомка наконец уходит и больше никогда не возвращается.

Разгаданный много лет спустя секрет визита кладёт конец многолетним размышлениям хозяйки дома на эту тему. Оказывается, когда-то давно наша посетительница в этом доме жила и перед смертью решила взглянуть на него в последний раз. Хозяйка дома перестаёт испытывать угрызения совести лишь после того, как узнаёт от знакомых о благополучной судьбе пожилой женщины, которую она когда-то напрасно не пустила в дом:

• *They took her away... She wasn't left to die alone* [5, p. 316].

– Они забрали её... **Её не оставили умирать в одиночестве.**

Размышление героини, от лица которой идёт повествование, завершено: *добро победило*. На это указывает обладающее низким экспликативным потенциалом приведённое высказывание. Семантические языковые средства, передающие предельное понятие, не содержат смысловых лагун в силу собственной дискурсивной самодостаточности.

Выделенные жирным шрифтом примеры представляют высказывания, выражающие предельное понятие о вещах. Определяются данные семантические единицы информативной исчерпанностью, возведённой до уровня

обобщения, если не абстракции. Объединяет предельные языковые единицы такие характеристики как нулевая экспликативная валентность и символическая составляющая содержания. В рамках своего контекста они манифестируют окончание смыслового развертывания. При этом дальнейшее сюжетное развитие возможно, однако происходить оно будет в направлении иной дискурсивной линии.

Следует заметить, что не всякий дискурс заканчивается предельным высказыванием. Увенчивать его может и непредельное высказывание. В этом случае дискурс остаётся прекращённым, но не завершённым. Текст же приобретает высокий проспективный потенциал за счёт высокого экспликативного потенциала его семантики.

Предельному высказыванию свойственны ментальная интенсивность и неразложимая на более мелкие части бытийность. По этим признакам они распознаются сторонним наблюдателем. Мысль может появиться только в том случае, если нечто породит её самым фактом своего присутствия. Это нечто есть энергия, интенция [2, с. 267-271].

Предельное высказывание отображает статичное пространство – мысль (смысл). Непредельное высказывание отображает время – движение мысли, процесс упорядочения ментального хаоса.

Интересно заметить, что мысль не является следствием логических умственных операций. Она есть результат проявления интуиции. Ретроспективная логическая экспликация возможна лишь как следствие. Таким образом, присущая человеку логика является средством истолкования истин, а не способом их обнаружения.

Итак, выделение предельных высказываний возможно на основании особенностей не формы выражения, а их семантики. Предельные высказывания – это когнитивные языковые единицы низкой экспликативной валентности, функция которых заключается в обозначении исчерпанности дискурса. Они манифестируют неразложимую на более мелкие составляющие бытийность, то есть истину. Природа же существования истин (бытийности) научно непонятна. Надеемся, что природа бытийности понятна теологически.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука, 2012. 315 с.
3. Пилатова В. Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 22 с.
4. Munro A. Amundsen // Munro A. Dear Life. L.: Vintage Books, 2013. P. 31-67.
5. Munro A. Dear Life // Munro A. Dear Life. L.: Vintage Books, 2013. P. 299-319.
6. Munro A. Leaving Maverley // Munro A. Dear Life. L.: Vintage Books, 2013. P. 67-91.
7. Munro A. To Reach Japan // Munro A. Dear Life. L.: Vintage Books, 2013. P. 3-31.

THE UTMOST CONCEPT AND ITS EXPLICATIVE POTENTIAL (BY THE EXAMPLE OF A. MUNRO'S STORIES)

Pilatova Valentina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
 Visharenko Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
 Saint Petersburg University
 pilatova_vn@mail.ru; lavis@inbox.ru

The article deals with the issue of discourse semantic exhaustiveness. The paper studies language units manifesting completeness of a human's mental activity. The authors describe the characteristic features of language units expressing an individual's extremely complete picture of things. The basic thesis is that the existing utterances expressing the utmost concept in speech reflect indecomposable into smaller components being and are characterized by the lowest explicative potential of speech.

Key words and phrases: limit concept; mental activity; explicative valency; intuition; discourse exhaustiveness; meaning development.

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются активные словообразовательные процессы в Рунете. Особое внимание уделено функции инноваций в системе интернет-коммуникации. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что неологические единицы выполняют номинативную функцию, используются как средство, способствующее более экономному осуществлению акта коммуникации, выражают эмоциональную оценку происходящего, а также реализуют творческие способности автора.

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; форум; способы словообразования; неология; окказионализм; языковая игра.

Пыстина Ольга Владимировна, к. филол. н.
 Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина
 olga-pystina@yandex.ru

АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Коммуникация в сети Интернет относится к числу новых и активно развивающихся речевых формаций. Всестороннее изучение лингвистических аспектов электронной коммуникации вполне обоснованно: без описания